

УДК 94(57)512.145"18"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.91-106

Мурзы Кульмаметьевы в составе Сибирского Татарского казачьего полка (1822–1849 гг.)

Р.Р. Аминов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Данная статья посвящена анализу службы мурз Кульмаметьевых в составе Сибирского Татарского казачьего полка в 1822–1849 гг. Исследуется социальное положение офицерского состава казаков по данным Устава о сибирских городских казаках 1822 г. Автором вводятся в научный оборот сведения из формулярных списков чиновников Сибирского Татарского казачьего полка за 1844 и 1845 гг., что позволяет составить портрет среднестатистического офицера из числа татар-казаков Западной Сибири. В ходе исследования выяснилось, что некоторые представители рода мурз Кульмаметьевых злоупотребляли своим высоким положением в полку и были отданы под суд в 1825–1830 гг. Вследствие реформ административного характера татарские городские казаки в 1861 г. вошли в состав Сибирского казачьего войска, что способствовало изменению некоторых аспектов их службы и социально-правового положения.

Ключевые слова: мурзы Кульмаметьевы, Сибирский Татарский казачий полк, атаман, городские казаки, формулярные списки

Для цитирования: Аминов Р.Р. Мурзы Кульмаметьевы в составе Сибирского Татарского казачьего полка (1822–1849 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.91–106. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.91-106>

История рода мурз Кульмаметьевых берет начало с Кулмамета (Кульмамета) Бегишева, жившего в конце XVI – первой половине XVII в. Его дед, князь Бегиш, участвовал в битве с Ермаком 1584 г., но, потерпев поражение, бежал в Среднюю Азию. Его внук Кулмамет (Кульмамет) спустя некоторое время вернулся в Сибирь. Впоследствии представители рода, занимая высокие должности в управлении татарами, зарекомендовали себя в качестве элиты местной татарской общины [13, с.51, 55–57].

Большая часть татарской феодальной верхушки Сибирского ханства в конце XVI в. после завоевания Московским государством вошла в состав служилого сословия «йомышлы». Из их числа формировались команды, дислоцировавшиеся в Таре, Тюмени и Тобольске. Позднее такие подразделения были основаны в Красноярске, Кузнецке и Томске. В XVII в. численность татар была сравнительно небольшой: в Тобольске – 250, Таре – 36, Тюмени – 75 человек. Таким образом, власти, не затратив больших

усилий, получили в их лице военную опору для дальнейшей колонизации Сибири [15, с.144].

Необходимо отметить, что сибирское казачество не являлось «вольным», оно изначально было всегда служилым. Команды местных служилых татар набирались по этому же принципу. В связи с этим организация управления татарами была общей с другими формированиями сибирского казачества. Главным органом управления сибирскими казаками был Сибирский приказ, в который направлялись донесения и рапорты, там же разрабатывались штатные расписания и т.д. Управлением служилыми людьми Сибири ведали головы и атаманы. В обязанности голов входило формирование списков служилых людей, комплектование команды, осуществление контроля над выдачей жалования, направление казаков в командировки и на городовые караулы. Общее руководство служилым контингентом осуществляли воеводы, а позднее, с XVIII века – губернаторы и губернские канцелярии [12, с.351–352].

Городовые сибирские казаки состояли в «приборе» у своих казацких голов, которые набирали их на службу. Казацкие головы подчинялись непосредственно городовым воеводам. Сами казаки делились на пеших, сторожевых и конных. Кроме голов и атаманов к верхушке общества можно отнести есаулов, сотников, пятидесятников и десятников. Все они выбирались на годичный срок [5, с.94].

Изначально татарские головы назначались из среды русских людей, их функции были схожими с функциями голов сибирского казачества: они ведали списками служилых и захребетных татар, своевременно подавали эти списки начальству, вершили суд и расправу над татарами по всем делам, кроме «великих судебных спорных дел». Главными обязанностями служилых татар в XVII в. являлись сбор ясака, участие в дипломатических миссиях, строительство крепостей и острогов, поимка беглых. Размер жалования татарского головы был довольно высоким и продолжительное время не менялся – 23 руб. в год, кроме этого, голова 1-го класса получал по «8 четвертей с осьминою полчетверика и полполчетверика ржи, овса тож, соли 6 пудов» [12, с.352, 356].

Первым головой тобольских служилых татар из рода Кульмаметьевых был Авазбакей Кульмаметьев (ок.1630–1698). Его назначение датировано 1692 годом. В 1698 г. он умер, на вакантное место был назначен его сын – Сабанак Авазбакеев сын Кульмаметьев (1652–1730). В 1730 г. должность перешла уже к сыну Сабанака – Нематулаю Кульмаметьеву (1686–1732). На протяжении XVIII в. Кульмаметьевы занимали высокие должности в управлении тобольскими татарами, кроме периода, когда в 1732 г., после смерти Нематулая Кульмаметьева, недолгое время головой служилых татар являлся Чюра Кутумов из касимовских мурз. Распоряжением сибирского губернатора с 1770 г. за мурзами Кульмаметьевыми закрепилось право определения на должности голов, атаманов и сотников иррегулярного татарского полка представителей своего рода. В конце

XVIII в. высочайшей грамотой Екатерины II от 25 апреля 1796 г. один из представителей рода – Сабанак Авазбакеев сын Кульмаметьев (1739–ок.1816) – был возведен в дворянское достоинство. Род Кульмаметьевых получил родовой герб, а к имени Сабанака в документах добавился титул мурза [2, с.18, 24; 12, с.355; 14, с.451].

Устав о сибирских городских казаках от 22 июля 1822 г. Скучное содержание вынуждало городских казаков идти на злоупотребления по службе. Именно это вызвало появление документа, регламентирующего все стороны их жизни [5, с.94].

22 июля 1822 г. был издан Устав о сибирских городских казаках. Согласно этому документу, в Тобольской губернии комплектовались два казачьих полка: Тобольский городской казачий полк и Сибирский Татарский казачий полк. В состав последнего входили городские татарские казачьи команды: Тобольская, Тюменская и Томская. Каждый полк разделялся на сотни и управлялся атаманом, сотни, в свою очередь, сотником. Главное начальство над городскими казаками вверялось в губернии гражданскому губернатору, в области же – областному начальнику. Отделяемые от полков сотни и команды для города и уезда подчинялись окружным начальникам, а где их не было – городничим. Зачисление в офицеры по представлениям губернаторов, а также на вакансии по полку зависело от Сената [7].

Рассмотрим основные обязанности и полномочия полкового атамана Сибирского Татарского казачьего полка. К его основным обязанностям следует отнести представление гражданскому губернатору жалоб от казаков на разные притеснения, контроль выдачи казакам жалования, рассмотрение и представление об увольнении казаков, годовой инспекторский смотр полка. Кроме этого, он собирал и хранил формулярные списки казаков, списки о детях, происшествиях, месячные рапорты о состоянии полка, отвечал за порядок и сроки службы, ходатайствовал о наделении казаков землями, выносил распоряжения по предмету устройства и содержания фабрик, отслеживал работу учебных заведений, осуществлял надзор и выносил распоряжения по предмету устройства содержания фабрик [7]. Как видим, полковой атаман был наделен широкими полномочиями. Чтобы преуспеть на этой высокой должности, от него требовались такие качества, как высокая работоспособность, исполнительность, ответственность.

Устав не требовал от казаков единообразия в одежде. Находясь на службе, они носили обыкновенное казачье платье, без погон, с воротником синего цвета. При разъездах и в караулах каждый казак должен был иметь оружие: сабли, пики, огнестрельное оружие (какое будет удобно для казака) [7].

Школы учреждались в месте дислоцирования полковых атаманов, в них преподавались закон Божий, чтение, письмо и арифметика. По окончании школы дети казаков могли поступать в уездные училища и губернские гимназии [7]. Из произведенного директором училищ Тобольской губернии Е.М. Качуриным обзора училищ и школ усматривается, что в

школе Сибирского Татарского казачьего полка по состоянию на 24 июня 1844 г. числилось 19 детей татар-казаков¹.

Обязанности городских казаков сводились в основном к полицейским разездам по городу, поимке беглых по уезду, конвою казенного транспорта, препровождению ссыльных на этапную дорогу, охране соляных озер, побуждению к платежу податей [7].

Штат Сибирского Татарского казачьего войска должен был состоять из полкового атамана – 1 чел., сотников – 5, хорунжих – 5, пятидесятников – 18, урядников – 28, писарей – 7, казаков – 500, мастеровых – 7. В общей сложности получается 571 казак [8].

Устав определил подведомственность городских казаков гражданскому управлению, поэтому они должны были входить в состав окружной и губернской полиций. Кроме этого, все сибирские городские казаки делились на станичных и полковых. К полковым казакам отнесли тех, кто не имел прочного хозяйства и нес службу за жалование в отдаленных от их постоянных жилищ местах. Станичные казаки, для которых не предусматривалось жалование, несли временную полицейскую службу на территориях, расположенных вблизи станиц, где они проживали [5, с.94–95].

Уголовные дела в этой среде решались в уездных судах, офицеры же находились в юрисдикции губернских судов. Предварительное расследование по делам казаков производилось городскими управами благочиния и нижними земскими судами, при этом присутствие казачьих представителей было обязательным. Офицерский состав отдавался под суд только после получения согласия у губернатора, городские казаки – после согласия полковых атаманов [11, с.9].

Интересным представляются сведения о штатном жаловании казаков. Надо сказать, что офицерскому составу Сибирского Татарского казачьего полка выделялась несколько меньшая сумма, чем офицерам других конных полков. Так, чин полкового атамана Сибирского Татарского казачьего полка приравнивался к гражданскому чину 9-го класса². Жалование атамана составляло не 400 руб. в год, как в других конных казачьих полках Западной Сибири, а 360 руб. Должность сотника соответствовала чину 12-го класса с ежегодным жалованием в 240 руб. в Сибирском Татарском казачьем полку, в других полках – 270 руб. Что касается хорунжих³, татары Сибирского Татарского казачьего полка получали 180 руб. в год, тогда как хорунжие из других полков – 240 руб. Рядовые казаки всех полков получали одинаково – 6 руб. в год. В трех западносибирских полках несли службу 1824 казака, в четырех восточносибирских – 2288 чел. В общей сложности на штат Сибирского Татарского казачьего полка выделялось в

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.83. Д.279. Л.1, 5.

² Как атаманы и других полков.

³ Приравнивались к 14-му классу.

год 1716 четвертей муки, 160 четвертей 7 четвериков круп. 640 лошадям⁴ в год было определено 1536 руб. на покупку сена, 640 четвертей овса, еще 6520 руб. на остальные траты, видимо, эта сумма предназначалась и для приобретения обмундирования, вооружения казаков. Переход в состав полка станичному казаку не запрещался. Всем городовым сибирским казакам мужского пола полагалось по 15 дес. земли. В первой половине XIX в. городовые казаки по сути своей относились к рядовым сотрудникам полиции и резерву ее системы управления. Данное обстоятельство способствовало существенному уменьшению расходов на содержание полицейских и административных органов [5, с.95–96; 8].

Служба мурз Кульмаметьевых в составе Сибирского Татарского казачьего полка (1822–1849 гг.). Полнота всей власти, ее наследственный характер, а также незыблемый авторитет рода мурз Кульмаметьевых перед властями Сибири способствовал превышению некоторыми из них своих полномочий и злоупотреблению высоким положением при несении иррегулярной службы.

В 1829 г. доверитель от общества малолеток 5-й сотни Сибирского Татарского казачьего полка Сафар Булатов подал жалобу на действия сотника Шафеев Кульмаметьева. Из дела видно, что Шафеев Кульмаметьев (1774 г.р.) обвинялся в притеснении малолеток той же 5-й сотни, Аптула Умерова и Аптула Менлибаева, изъятии у казаков выбоек (хлопчатобумажная или льняная ткань. – Р.А.). Его также обвиняли в не уравнительной отправке 68 казаков на службу в города Тюмень, Ялуторовск и Курган при полицейской управе и земских судах, при Успенском, Петровском и Боровлянском винокурных заводах, а также на этапах по Тобольскому и Тарскому трактам. Шафеев Кульмаметьев делал назначения в эти города из числа семейных казаков, по этой причине оставленные ими семейства «претерпевали разорение», а пахотные земли, сенокосы и рыбные ловли оказались заброшенными. Раскрывается и факт содержания Шафеем Кульмаметьевым при себе пяти денщиков, которых он, оставляя без службы, отправлял домой. Из мнения Государственного Совета 27 ноября 1829 г. по решению данного дела видно, что Шафеев Кульмаметьева требовали лишить чинов и дворянства и, основываясь на решении Сената, сослать на поселение, правда, оговаривалось, что «повергая впрочем участь его Монаршему милосердию». Не исключено, что в итоге он был помилован⁵. По состоянию на 1830 г. Шафеев Кульмаметьев лишен своего чина, но нет сведений о том, что он находился сосланным за пределы территории Сибирского Татарского казачьего полка⁶.

⁴ На ковку лошадей казакам и офицерам на каждую лошадь выделяли по 1 руб. в год [7].

⁵ РГИА. Ф.1151. Оп.1. Д.226. Л.1–2, 11–12.

⁶ РГИА. Ф.1264. Оп.1. Д.368. Л.27 об.

Необходимо остановиться на личности Рахматуллы Сабанакова сына Кульмаметьева. Забегая вперед, отметим, что он являлся первым атаманом Сибирского Татарского казачьего полка, но многочисленные доносы на него со стороны татар-казаков привели к аресту и передаче должности атамана другому лицу. По данным на 1807 г. у Рахматуллы Кульмаметьева было четверо детей: два сына – десятилетний Авазбаки (Авазбакей) и двухлетний Ниматулла, две дочери – шестнадцатилетняя Мамастан и пятилетняя Шаим [2, с.22].

Кроме этого, есть сведения о том, что в 1825–1827 гг. тобольские татары-казаки со своим поверенным Ниясом Тохтасыновым пытались свергнуть Рахматуллу Сабанакова сына Кульмаметьева с должности атамана. Эти татары хотели создать станицу и перевестись в статус станичных казаков по примеру казаков Томской команды, одновременно жаловались на Рахматуллу Кульмаметьева, утверждая, что «они претерпевают различные притеснения удерживанием у них фуража и прочих довольствий». Кульмаметьев в переписке отмечал, что их желание основано на стремлении избавиться от службы, так как «они привыкли заниматься извозом кладей и мелочною торговлею». В итоге татарам-казакам было отказано в их просьбе, а Рахматулла Кульмаметьев ограничился лишь замечанием со стороны властей [2, с.22].

Претензии татар-казаков на действия Рахматуллы Кульмаметьева в период занятия им должности атамана полка не ограничились вышеприведенными случаями. Так, содержание одного из дел, обнаруженных в Российском государственном историческом архиве (РГИА), подробно знакомит с деятельностью полкового атамана Сибирского Татарского казачьего полка. В частности, Рахматулла Сабанаков сын Кульмаметьев обвинялся в 1824 г. в удержании жалования и провианта, предназначенного казакам. Маметкалы Курбанов так хотел замены атамана полка, что привел в своем прошении ложную информацию о происхождении рода Кульмаметьевых, утверждая, что они происходят из бухарских выходцев и из дворовых людей, и предлагал на должность атамана назначить представителя из рода хана Кучума – урядника того же полка Исмаила Умерова. Пользуясь своим служебным положением, Рахматулла Кульмаметьев в течение пяти лет (1824–1828 гг.) не командировал казаков 1-й сотни в отдаленную службу. Более того, некоторые казаки и урядники находились на отдаленной службе вместо одного года по четыре и даже по шесть-семь лет⁷.

Как известно, согласно Уставу о сибирских городских казаках 1822 г., в дальние командировки казаки должны были направляться целой сотней, на деле же они комплектовались из состава 2-й, 3-й и 4-й сотен, что противоречило правилам, прописанным в Уставе. Имели место и случаи, когда отдельные казаки практически были освобождены от несения службы атамана полка, как, например, Суюкбака (Суюкбакай) Кульмаметьев, который

---

⁷ РГИА. Ф.1264. Оп.1. Д.368. Л.4 об.–6.

с 1824 г. по осень 1828 г. вообще «не употреблялся в службу», а промышлял все это время торговлей, получая от атамана увольнительные билеты. Отдельно следует сказать о несвоевременной выдаче жалования казакам Рахматуллой Кульмаметьевым. За грубое требование выдачи жалования он наказал палками Нурмамета Муратова. Отсроченное зачисление атаманом в комплект полка достигших 16-летнего возраста казаков и даже лиц старшего возраста способствовало несправедливой ротации и нахождению на службе отдельных лиц дольше определенного по правилам срока. До назначения преемника Рахматуллы Кульмаметьева на должности полкового атамана его обязанности были возложены на командира 3-й сотни – сотника Мустафу Сабанакова сына Кульмаметьева, который приходился Рахматулле родным братом. Атаману Тобольского городского казачьего полка Яркому было приказано «иметь над Мустафою строжайший надзор» до назначения другого способного атамана⁸.

Кроме Рахматуллы Кульмаметьева, в деле в качестве обвиняемых фигурируют и другие представители рода Кульмаметьевых из офицерского состава полка. К примеру, Хоцамшугур Кульмаметьев в 1826 г. обвинялся во внеочередном наряде на дальнюю службу казака Утяша Разиева и невыдаче Уразмету Кульмаметьеву жалования за май 1825 г. в размере 4 руб. Итак, данный пример показывает, что в редких случаях казаки из числа Кульмаметьевых были представлены и в качестве потерпевшей стороны от своих же родственников. К сожалению, неясно, кто возглавил Сибирский татарский казачий полк после Рахматуллы Кульмаметьева. Известно, что власти рассматривали на эту должность казаков из числа оренбургских магометанских казачьих офицеров, но из-за немалого расстояния до Тобольска, видимо, отказались от этой идеи. Согласно 77 параграфу Устава о сибирских городских казаках 1822 г., только мусульманин имел право быть полковым атаманом Сибирского Татарского казачьего полка⁹. В результате Сибирский комитет в ноябре 1830 г. докладывал в Министерство внутренних дел, что препровождает выписку из журналов от 29 октября и ноября месяца 1830 г. об избрании в атаманы Сибирского Татарского полка офицера из Омского линейного казачьего войска¹⁰.

Особенности службы мурз Кульмаметьевых в составе Сибирского Татарского казачьего полка более подробно можно выяснить из формулярных списков чиновников данного полка.

С середины XVIII в. формулярные списки являлись формой учета всех служащих империи. Довольно часто это были единственные источники, несущие информацию и раскрывающие биографию конкретного человека. Структура формуляров зависела от цели их составления, что способствовало большому разнообразию этих документов [9, с.36].

⁸ РГИА. Ф.1264. Оп.1. Д.368. Л.7–7 об., 10 об., 18 об.

⁹ Весь состав полка должен был состоять из мусульман [7].

¹⁰ РГИА. Ф.1264. Оп.1. Д.368. Л.22, 38 об.–39, 44 об.–46.

Систематическое ведение и отсылка формуляров берет свое начало в 1764 г. [4, с.85], когда Сенатским указом от 31 января провозглашалось «...всем присутственным местам присылать в Сенат кто какими чинами происходил и добропорядочно ли поступал, не был ли в штрафах...». В указе содержалась форма-анкета из 9 пунктов, которые, по мнению властей, должны были максимально точно характеризовать конкретного чиновника, проследить основные этапы его карьеры и продвижения по карьерной лестнице, участие в военных кампаниях, штрафы (при наличии), рекомендации о возможном повышении и дальнейшем росте по службе. Подобного рода структура просуществовала практически без изменений до указа от 13 сентября 1828 г., в приложении которого давался образец расширенного формуляра уже не из 9, а из 15 пунктов, что говорит о значительном усложнении данного вида документа. Власти пытались таким образом охватить как можно больше сторон карьерного и жизненного пути чиновника. В 1835 г. в формуляре требовалось указать дополнительную информацию, связанную с вероисповеданием чиновника, его жены и детей. При этом сведения о вероисповедании самого служащего включали в 1-й пункт (вместе с именем, чином и должностью), а членов его семьи – в последний, 15-й, пункт [3, с.260].

Следует сказать, что формуляры разных категорий населения отличались друг от друга. К примеру, в начале XIX в. формулярные списки рекрутов и рядовых солдат имели больше граф, чем формулярные списки унтер-офицеров, офицеров и генералов. Это было связано с тем, что в них заносились «словесные портреты солдат»: рост в аршинах и вершках, цвет лица (белое, смуглое, рябое), цвет глаз (карие, серые и т.д.), цвет волос (черные, русые, светло-русые и т.д.), размер или форма носа (средний, курносый), особые приметы (нехватка зубов, шрамы) [16, с.39].

В фонде №1349 «Формулярные списки чинов гражданского ведомства» РГИА нами были обнаружены формулярные списки чиновников Сибирского Татарского казачьего полка. Дело, которое отражает службу мурз Кульмаметьевых по состоянию на 1844 г.¹¹, является не совсем полным, в нем имеются данные только о трех казаках. Куда более важным и полным по содержанию является второе дело за 1845 г.¹² В общей сложности в них имеются формулярные списки о службе 10 чиновников Сибирского Татарского казачьего полка, из которых 9 чел. являлись представителями рода мурз Кульмаметьевых. Единственный, кто был не из рода Кульмаметьевых – зауряд-хорунжий Ремезан Абдуллин (1801 г.р.) Он командовал 4-й сотней Сибирского Татарского казачьего полка. 1 января 1824 г. Р.Абдуллин поступил на службу в Сибирский Татарский казачий полк из Тюменской Татарской казачьей команды, в 1827 г. был удостоен

---

¹¹ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.703. Л.149–156.

¹² РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683.

звания урядника, в 1832 г. – пятидесятника, а в 1836 г., в возрасте 35 лет, стал зауряд-хорунжим¹³.

В исследуемых нами списках каждый формуляр включал в себя следующие 15 пунктов (граф):

1. Чин, имя, фамилия, должность им отправляемая, сколько от роду лет и какого вероисповедания.

2. Из какого звания происходит.

3. Есть ли имение: у него самого и у родителей. Родовое.

4. Есть ли имение: у него самого и у родителей. Благоприобретенное.

5. Есть ли имение: у жены, буде женат. Родовое.

6. Есть ли имение: у жены, буде женат. Благоприобретенное.

7. Когда в службу вступил, и в одной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время.

8. Годы.

9. Месяцы и числа.

10. В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет, и когда именно.

11. Не был ли в штрафах и под судом; и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено.

12. К повышению статской службы способен, и к повышению чина достоин или нет и за чем.

13. Не был ли в отпусках, и если был, то, когда именно и на сколько времени, и являлся ли на срок к должности.

14. Не был ли в отставке с награждением чина или без того, и когда.

15. Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет, где они находятся и какого вероисповедания.

У сибирских татар и бухарцев наблюдалась повсеместная традиция называть детей именами дедов и прадедов. Мальчикам, например, давали имена уже умерших сыновей [2, с.26; 14, с.451]. Так и для рода мурз Кульмаметьевых было характерно называть своих детей определенными именами. В формулярах это отчетливо прослеживается. К примеру, Амир Хоцамшугуров сын Кульмаметьев 4-й, Ниматулла Рахматуллоев сын Кульмаметьев 7-й, Давледша Ильясов сын Кульмаметьев 8-й, Якуб Ташмамедов сын Кульмаметьев 9-й. В XVIII в. крайне распространенными для них были имена Сабанак, Авазбакей, Хоцамшугур.

Поселенческая структура западносибирских городовых казаков не имела постоянства, в отличие от линейных казаков. Городовые казаки проживали небольшими командами в городах и крестьянских селах. Места их проживания были разбросаны по огромной территории. Немалый объем обязанностей, бессменный характер службы не позволяли в полной мере организовать ее на рациональной основе. Известно, что Кульмаметьевы проживали в

---

¹³ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.21–22.

деревне Носовской, а также в г.Тобольске [1, с.71; 2, с.20; 13, с.64, 107]. К сожалению, приведенная в формулярах информация не всегда позволяет установить место проживания офицеров из среды Кульмаметьевых.

Как уже было сказано, атаман и командиры сотен Сибирского Татарского казачьего полка верстали своих родственников на службу, не руководствуясь пунктами из положения Устава о городских сибирских казаках 1822 г. В частности, в порядке их вступления на службу нет единообразия. К примеру, Магомедша Ильясов сын Кульмаметьев 6-й поступил на службу в 1824 г. в чине пятидесятника (как и положено офицерским детям полка) в возрасте 17 лет, Давледша Ильясов сын Кульмаметьев 8-й – в 19 лет, Магомедмин Мусин сын Кульмаметьев 5-й – в 20 лет, Ташмамед Якубов сын Кульмаметьев 3-й¹⁴ – в 19 лет. Единственный, кто поступил на службу в указанном в Уставе 16-летнем возрасте, являлся Якуб Ташмамедов сын Кульмаметьев, а произошло это в 1838 г. Если обратиться к более раннему периоду, к концу XVIII в., то упомянутый нами Шафей Кульмаметьев (1774 г.р.) в 1791 г. в 17-летнем возрасте поступил на службу сотником в Тобольскую «из магометан» казачью команду¹⁵.

Наибольших служебных высот добились следующие представители мурз Кульмаметьевых. Таштемир Мусин сын Кульмаметьев (1801 г.р.) 31 декабря 1833 г. за должное исполнение обязанностей переводчика при местном земском суде был удостоен чина 10-го класса. За предписанием исполняющего должность Тобольского гражданского губернатора 22 июня 1835 г. ему была объявлена благодарность. Также до 10-го класса дослужился Мустафа Сабанакон сын Кульмаметьев¹⁶.

Как известно, по Уставу о городских сибирских казаках 1822 г. полковой атаман считался чиновником 9-го класса, сотники состояли в 12-м классе, хорунжие – в 14-м классе. На примере мурз Кульмаметьевых мы видим, что 1-ю сотню возглавлял Ташмамед Якубов сын Кульмаметьев (сотник 12-го класса), 2-ю сотню – Магомедша Ильясов сын Кульмаметьев, 3-ю сотню – Магомедмин Мусин сын Кульмаметьев (хорунжий 14-го класса), 4-й сотней руководил Ремезан Абдуллин (не из рода Кульмаметьевых), и, наконец, во главе 5-й стоял Якуб Ташмамедов сын Кульмаметьев¹⁷.

Анализ формуляров дает возможность проследить откуда именно, когда и из каких военных формирований были переведены казаки-Кульмаметьевы в Сибирский Татарский казачий полк. Так, выясняется, что Амир Хоцамшугуров сын Кульмаметьев с 1806 г. до причисления его к полку находился в Тобольской казачьей команде, являясь ее атаманом, туда он был переведен из Измайловского Лейб-гвардии полка, где дослу-

¹⁴ Приходился двоюродным братом Рахматулле Сабанакону сыну Кульмаметьеву (бывшему атаману Сибирского Татарского казачьего полка) [2, с.24].

¹⁵ РГИА. Ф.1151. Оп.1. Д.226. Л.3; Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.1–24.

¹⁶ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.1–24;

¹⁷ Там же. Л.7–10, 13–14, 17–18, 21–24.

жился до фурыера. У четырех казаков первым местом службы был Сибирский Татарский казачий полк, еще четверо были переведены из Тобольской казачьей команды «из магометан»¹⁸.

Надо отметить, что только в двух случаях мы имеем дело с лицами, которые были под судом. В их формуляре 8-й пункт заполнен. Речь идет о сотнике Мустафе Сабанакове сыне Кульмаметьеве (1776 г.р.), который по состоявшемуся 17 ноября 1838 г. решению Тобольского губернского суда был арестован на 14 дней по вышеупомянутому делу бывшего атамана Сибирского Татарского казачьего полка Рахматуллы Сабанакова сына Кульмаметьева¹⁹.

В 1845 г. Таштемир Мусин сын Кульмаметьев не аттестовался к повышению чина по причине суда над ним из-за нанесения купцу Гутману обид и буйственных поступков в отношении него. Нельзя не упомянуть и Давледшу Ильясова сына Кульмаметьева (1805 г.р.), который за неприличное поведение и до окончания суда над ним не аттестовался к повышению чина, но в то же время 8-й пункт в его формуляре чист²⁰.

Самым молодым чиновником являлся командир 5-й сотни 23-летний зауряд-хорунжий Якуб Ташмамедев сын Кульмаметьев, а самым возрастным – 69-летний сотник Мустафа Сабанаков сын Кульмаметьев. Средний возраст чиновников из рода Кульмаметьевых – 46,4 года. У девяти представителей рода насчитывалось в общей сложности 20 детей. Интересны родственные связи между данными персонами. Так, видимо, родными братьями являлись хорунжий 14-го класса Магомедмин Мусин сын Кульмаметьев (1804 г.р.) и сотник 12-го класса Таштемир Мусин сын Кульмаметьев (1800 г.р.), как и зауряд-хорунжий Давледша Ильясов сын Кульмаметьев (1805 г.р.) и хорунжий 14-го класса Магомедша Ильясов сын Кульмаметьев (1806 г.р.). Сыном сотника 12-го класса Ташмамеда Якубова сына Кульмаметьева (1787 г.р.), судя по всему, являлся зауряд-хорунжий Якуб Ташмамедев сын Кульмаметьев (1822 г.р.)²¹.

Исходя из представленной информации, можно говорить о клановой корпорации мурз Кульмаметьевых в офицерском составе Сибирского Татарского казачьего полка. В остальных случаях казаки приходились друг другу двоюродными или троюродными братьями.

Интересны случаи полигамии в среде мурз Кульмаметьевых. Опираясь на данные формулярных списков, мы можем говорить о двух случаях полигамных семей. На примере Магомедмина Мусина, который был женат на Амине Ниязовой (дочери ясачного татарина) и на Зауре Хоцамшугуровой (дочери обер-офицерской, очевидно, это была дочь Хоцамшугура Кульмаметьева), которая, видимо, приходилась Магомедмину троюрод-

---

¹⁸ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.1–24.

¹⁹ Там же. Л.1–2.

²⁰ Там же. Л.3–5, 19–20.

²¹ Там же. Л.1–24.

ной или более дальней сестрой, принадлежность их к одному роду в данном случае не подвергается сомнению). Также две жены усматриваются у Давледши Ильясова сына Кульмаметьева²². К сожалению, источник не предоставляет данных об их происхождении и возрасте. Очевидно, что не все формуляры заполнялись единообразно, некоторая информация, которая должна была указываться, оставалась не заполненной.

Кстати, возраст жен в формулярах не указан, чего нельзя сказать о детях, сведения о возрасте которых в рассматриваемых формулярах представлены повсеместно.

Также нами зафиксированы два случая, когда, возможно, жен брали из своего же рода. Так, женой хорунжего 14-го класса Магомедши Ильясова сына Кульмаметьева (1807 г.р.) была Шербин Мусина, обер-офицерская дочь. Мы считаем, что она являлась дочерью Мусы Кульмаметьева и сестрой Таштемира Мусина сына Кульмаметьева. Мустафа Сабанакоев сын Кульмаметьев, вероятнее всего, также был женат на одной из дочерей Мусы Кульмаметьева – Слурижь Мусиной. Женой Ташмамед Якубова сына Кульмаметьева являлась Марьям Исаева, в источнике указано, что она обер-офицерская дочь. Сын атамана Сибирского Татарского казачьего полка Рахматуллы Сабанакоева сына Кульмаметьева – Ниматулла Рахматуллоев сын Кульмаметьев был женат вторым браком на дочери ахуна Фатиме Абдушлямовой (Абдусалямовой)²³.

Исследуемые формулярные списки не содержат информацию об участии представителей этого рода в каких-либо военных походах 1820–1840-х гг., в том числе и в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.²⁴

В 1849 г. подлежали расформированию Тобольский и Сибирский Татарский конные полки. Из их состава образовали две воинские части: Тобольский пеший казачий батальон и Тобольский конный казачий полк с полным военным устройством с передачей в управление Военного министерства [6, с.24].

Положение от 5 марта 1861 г. свидетельствовало о переводе березовских, тобольских, томских и сургутских городских казаков с линейными и степными казаками в единое войско с общим войсковым атаманом. Строевой состав войска доводился с 10-ти до 12-ти полков шестисотенного состава, одной конно-артиллерийской бригады, 30-ти казаков лейб-гвардии конно-гренадерского полка и команды войсковых мастеровых, 3-х пеших казачьих полубатальонов со стрелковыми полуротами. Таким образом, сибирские казаки были приравнены по сроку службы к казакам других войск, и вместо 25-летней полевой службы они стали служить 15 лет с периодическими льготами от службы на два-три года. Службу они несли на своих лошадях, с собственным снаряжением и обмундированием [10, с.82–83].

---

²² РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.13–14, 19–20.

²³ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.1–24; Ф.1349. Оп.4. Д.703. Л.149–150.

²⁴ РГИА. Ф.1349. Оп.4. Д.683. Л.1–24.

Подытоживая, следует сказать, что служба мурз Кульмаметьевых в составе Сибирского Татарского казачьего полка характеризуется довольно неоднозначно. С одной стороны, они занимали самые высокие должности на протяжении исследуемого периода и являлись социальной элитой Тобольской казачьей татарской команды и Сибирского Татарского казачьего полка, с другой стороны, архивные материалы свидетельствуют о значительных нарушениях ими порядка исполнения возложенных на них обязанностей руководящего звена иррегулярных формирований местных татар. Анализируя анкеты формулярных списков мурз Кульмаметьевых за 1844–1845 гг., можно нарисовать портрет татарского чиновника Западной Сибири времен правления Николая I. Для портрета офицеров-Кульмаметьевых было характерно следующее: средний возраст чиновника составлял 40–45 лет, он был женат, в редких случаях наблюдалась полигамия, имел двух-четырёх детей, для них не было привычным участие в военных походах Российской империи, тем не менее, большинство из них, лишь за редким исключением, рекомендовались к аттестации и заслуживали повышения в чине. Некоторые офицеры из рода Кульмаметьевых начинали службу в Измайловском Лейб-гвардии полку, а также были удостоены благодарности губернатора Тобольской губернии за должное исполнение обязанностей переводчика при земском суде. Для командиров сотен и атамана был в порядке вещей контроль всех аспектов управления казаками, отмечена и пристрастность в отношении близких родственников в вопросах несения ими службы и выполнения возложенных на них обязанностей. В целом, мурзы Кульмаметьевы, неся иррегулярную службу еще с XVII в., оставили большой след в истории Западной Сибири. Представители этого рода задавали тон в общине сибирских татар и после включения их в 1861 г. в Сибирское казачье войско.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев С.М.* Сибирское казачье войско как социально-территориальная система: организация и основные этапы развития (1808–1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук. Омск, 2009. 489 с.
2. *Бакиева Г.Т.* «Быть в Тобольске в татарских головах...» (из истории рода служивых татар Кульмаметьевых) // Сибирские исторические исследования. 2015. №4. С.10–29.
3. *Вакилев Т.Р.* Формулярные списки чиновников в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С.258–261.
4. *Евтехов Р.А.* Формулярные списки как источник по изучению социально-го портрета городничих первой половины XIX в. (на примере г.Верхнеудинска Забайкальской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т.34. С.83–90.
5. *Коновалов И.А.* Правовая регламентация сословного положения городских казаков в «Уставе о сибирских городских казаках» 1822 г. (к 250-летию со

дня рождения М.М. Сперанского) // Вестник Томского государственного университета. 2022. №478. С.93–98.

6. Коновалов И.А. Служба сибирских казаков по охране правопорядка в до-революционный период // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. №1 (38). С.19–26.

7. Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗ РИ-1). Т. XXXVIII. №29131.

8. ПСЗ РИ-1. Т. XLIII. Книга штатов: Часть 2: Штаты военно-сухопутные (1801–1825). К №29131.

9. Радимушкина А.В. Формулярные списки как источник по истории генералитета и офицерского корпуса в войске Донском в XVIII – первой половине XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. №5. С.36–39.

10. Сапрыгин Ф.Ф. Становление и развитие Сибирского казачьего войска 1808–1917 гг. Исторический очерк // Постсоветский материк. 2020. №4(28). С.72–94.

11. Толочко А.П., Коновалов И.А. Становление государственной регламентации станичного управления у казаков Северного Казахстана и Западной Сибири в XVIII–первой половине XIX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т.8. №3 (31). С.7–12.

12. Тычинских З.А. Институт татарских голов в Западной Сибири в XVII–XIX веках: формирование и эволюция // Научный диалог. 2020. №12. С.349–361. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-349-361>

13. Тычинских З.А. Мурзы Кульмаметьевы. Кн.1: Власть и могущество (XVII–XVIII вв.): монография / З.А. Тычинских; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук [и др.]. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. 208 с.

14. Тычинских З.А., Самигулов Г.Х. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметевых в свете поколенной росписи конца XVIII века // Научный диалог. 2019. №11. С.444–456.

15. Тычинских З.А. Социальная структура сибирско-татарского населения в конце XVI – начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. Вып.4. С.144–148.

16. Целорунго Д.Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года: Социальные портреты и служба. Бородино: [б.и.], 2017. 280 с.

Информация об авторе:

Аминов Рустем Равилевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0009-6052-4184; e-mail: rustem_270988@mail.ru

Поступила 02.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Murzas Kulmametyevs as part of the Siberian Tatar Cossack Regiment (1822–1849)

R.R. Aminov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article analyzes the service of the murzas Kulmametyevs in the Siberian Tatar Cossack Regiment in 1822–1849. The social status of the Cossack officer corps is examined based on the Charter on Siberian City Cossacks of 1822. The author introduces into scientific circulation information from the formulary lists of officials of the Siberian Tatar Cossack Regiment for 1844 and 1845, which allows us to create a portrait of the average officer from among the Tatar Cossacks of Western Siberia. The study revealed that some representatives of the murzas Kulmametyevs clan abused their high position in the regiment and were put on trial in the 1825–1830s. As a result of administrative reforms, Tatar City Cossacks in 1861 became part of the Siberian Cossack Army, which contributed to changes in some aspects of their service and socio-legal status.

Keywords: Murzas Kulmametyevs, Siberian Tatar Cossack Regiment, ataman, City Cossacks, formulary lists

For citation: Aminov R.R. Murzas Kulmametyevs as part of the Siberian Tatar Cossack Regiment (1822–1849). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.91–106. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.91-106> (In Russian)

REFERENCES

1. Andreev S.M. *Siberian Cossack Army as a socio-territorial system: organization and main stages of development (1808–1917)*: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree. Omsk, 2009. 489 p. (In Russian)
2. Bakiyeva G.T. "To be in Tobolsk in Tatar Heads..." (from the history of Service Tatars family of Kulmametyevs). *Siberian historical research*. 2015, no.4, pp.10–29. (In Russian)
3. Vakilev T.R. Formulary lists of officials in the era of Nicholas I and their importance in the mechanism of public administration. *Theory and practice of social development*. 2014, no.2, pp.258–261. (In Russian)
4. Evtekhov R.A. Formulary lists as a source for studying the social portrait of the governors in the first half of the 19th century (on the example of the city of Verkhneudinsk, Transbaikalian region). *News of Irkutsk State University. History series*. 2020, vol.34, pp.83–90. (In Russian)
5. Kononov I.A. Legal regulation of the class status of City Cossacks in the "Charter on Siberian City Cossacks" of 1822 (on the 250th anniversary of the birth of M.M. Speransky). *Bulletin of Tomsk State University*. 2022, no.478, pp.93–98. (In Russian)

6. Konovalov I.A. Service of Siberian Cossacks for the protection of law and order in the pre-revolutionary period. *Bulletin of Omsk University. "Right" series*. 2014, no.1 (38), pp.19–26. (In Russian)

7. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (PSZ RI-1)*. Vol.38, no.29131. (In Russian)

8. *PSZ RI-1*. Vol.43, to no.29131. (In Russian)

9. Radimushkina A.V. Formulary lists as a source on the history of the generals and officer corps in the Don Army in the 18th – first half of the 19th century. *News of universities. North Caucasus region. Social sciences*. 2011, no.5, pp.36–39. (In Russian)

10. Saprygin F.F. Formation and development of the Siberian Cossack Army in 1808–1917. Historical essay. *Post-Soviet continent*. 2020, no.4(28), pp.72–94. (In Russian)

11. Tolochko A.P., Konovalov I.A. Formation of state regulation of stanitsa governance among Cossacks of Northern Kazakhstan and Western Siberia in the 18th – first half of the 19th century. *Bulletin of Omsk University. "Historical sciences" series*. 2021, vol.8, no.3(31), pp.7–12. (In Russian)

12. Tychinskikh Z.A. Institute of Tatar Heads in Western Siberia in 17th–19th centuries: formation and evolution. *Scientific dialogue*. 2020, no.12, pp.349–361. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-349-361> (In Russian)

13. Tychinskikh Z.A. *Murzas Kulmameyevs. Book 1. Authority and power (17th–18th centuries): monograph*. Tyumen: Tyumen State University Publ., 2024. 208 p. (In Russian)

14. Tychinskikh Z.A., Samigulov G.Kh. Information about Siberian murzas Kulmameyevs in the light of generational description of the late 18th century. *Scientific dialogue*. 2019, no.11, pp.444–456. (In Russian)

15. Tychinskikh Z.A. Social structure of the Siberian Tatar population in the late 16th – early 17th centuries. *Medieval Turkic-Tatar states*. 2012, no.4, pp.144–148. (In Russian)

16. Tselorungo D.G. *Officers and soldiers of the Russian Army during the Patriotic War of 1812: Social portraits and service*. Borodino, 2017. 280 p. (In Russian)

About the author:

Aminov Rustem Ravilevich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0009-6052-4184; e-mail: rustem_270988@mail.ru

Received October 2, 2024

Accepted for publication November 5, 2024